

УДК 821. 161. 1. 0. – 2 (Писарев А.И.)

«ЛИТЕРАТУРНЫЕ ДУЭЛИ» А.И.ПИСАРЕВА

© 2008 И.Д.Немировская

Самарский государственный педагогический университет

В статье анализируются куплеты из водевилей, эпиграммы и полемические статьи А.И.Писарева (1803 – 1828), направленные против П.А.Вяземского, А.С.Грибоедова и Н.А.Полевого. Впервые опубликованы фрагменты из писем В.Ф.Одоевского и Н.А.Полевого к А.Н.Верстовскому.

По сравнению с придворным XVIII веком, где деятельность в любой из областей культуры никогда не сравнилась бы с важностью военной или государственно-административной службы, в александровское время (1801 – 1825), когда литераторами становились чаще всего среднепоместные дворяне, значение личности художника и его независимости приобретало особое значение. Внутренняя творческая свобода и ощущение права на свой взгляд на мир становились превалирующими, основанными на собственной воле и ответственности художника. В России появился человек индивидуального достоинства и чести.

Наиболее впечатляющим и эффектным выражением происшедшего изменения стало распространение в русской дворянской среде дуэлей. Наряду со светскими дуэлями, участие в которых принимали и сам государь, и члены императорской фамилии, огромное место занимали «дуэли литературные». Не удержался от такой «литературной дуэли» поэт и драматург А.И.Писарев. Необходимо отметить, что склонность Писарева к литературным «дракам» была исключительной. Вместе с М.А.Дмитриевым он участвовал на стороне «классиков» почти во всех литературных спорах середины 1820-х годов. Оружием Писарева в его «литературных дуэлях» были эпиграмма, водевильный куплет и полемическая статья.

Его первая эпиграмма и куплеты из его первых водевилей («Учитель и ученик, или В чужом пиру похмелье» и «Хлопотун, или Дело мастера боится») были направлены против П.А.Вяземского и А.С.Грибоедова, и являлись откликом на неудачную постановку их совместного первенца – оперы-водевиля «Кто брат, кто сестра, или Обман за обма-

ном» (1824). Водевиль Грибоедова и Вяземского «упал, как могут падать водевили», и дерзкий юный Писарев, дебют которого в этом жанре был более успешен, с едкой усмешкой спешил обобщить мнение театральной публики в своей эпиграмме, отметив, что «сборный водевиль», который поторопились «скропать» его конкуренты, провалился потому, что являлся «вздором» и «враньем»¹. В финале своего водевиля «Хлопотун» Писарев советует авторам-неудачникам «молчать, и помнить припев, что дело мастера боится»². В ответной эпиграмме Грибоедов отметил, что Писарев и Дмитриев «ругаться удальцы», и назвал их «холопами «Вестника Европы»»³.

В этом же году Писарев впервые яростно обрушился с критикой на редактора «Московского телеграфа» Н.А.Полевого. Основными причинами их полемики были мнение Полевого о том, что талантливый Писарев зря тратил свои дарования на «мелкий» жанр водевиля и уверенность Писарева в том, что журналист, не получивший систематического образования, не имеет права критиковать других литераторов. Отвечая Полевому, Писарев грубо называл его в эпиграмме «парнасским уродом» и «враньем

¹ Писарев А.И. Эпиграмма на П.А.Вяземского // Русская эпиграмма / вст. ст. И.Б.Мелилиной, сост. и коммент. М.И.Гиллельсона. – М.: Сов. Россия, 1988. – С. 179.

² Писарев А.И. Хлопотун, или Дело мастера боится // Стихотворная комедия конца XVIII-начала XIX вв. / вст. ст., подгот. текста и примеч. М.О. Янковского. М.; Л.: Сов. писатель, 1964. – С. 913.

³ Грибоедов А.С. Эпиграмма на М.А.Дмитриева и А.И.Писарева // Русская эпиграмма / вст. ст. И.Б.Мелилиной, сост. и коммент. М.И.Гиллельсона. – М.: Сов. Россия, 1988. – С. 92.

природы»⁴. Причем он позволил себе назвать фамилию Полевого открыто, не зашифровывая ее. Писарев бросил вызов Полевому. Неудивительно, что спустя год (1825), когда в куплетах оперы-водевиля «Три десятки» он уже более мягко, завуалировано, вновь упомянул фамилию Полевого («всем мил цветок оранжерейный, и всем наскучил полевой»)⁵, то этот «цветочный» намек был воспринят публикой как продолжение опасной игры – игры Поэта с журналистом «без просвещения», который силился прослыть умником, «не кончивши учения». Не ограничиваясь открытыми публикациями в прессе и куплетами со сцены, Писарев позволял себе писать оскорбительные рукописные эпиграммы на Полевого. Молодой задор перешел во взаимное ожесточение, дерзость в оскорбление. Полемика переставала быть литературной.

В 1826 году Писарев собрал все свои обвинения в адрес «телеграфиста» Полевого в одну брошюру (состоящую из 34-х страниц!) и издал ее под заглавием «Анти-Телеграф, или Отражение несправедливых нападения г-на Полевого». Писарева задевало, что «Публику равно занимают и хорошие сочинения Автора (А.И.Писарева. – И.Н.), и острая (а часто и не острая) шутка журналиста (Н.А.Полевого. – И. Н.) над этим сочинением, хотя последняя есть плод минутной веселости, а первое требовало многолетних усилий ума»⁶. Это замечание Писарева соответствовало действительности. Публика любила «петушинный бой, и, осыпая громкими рукоплесканьями острые и злые куплеты Писарева, она с таким же удовольствием читала язвительные выходки против него в «Московском телеграфе», не разбирая, справедливы они или нет. Публика тешилась, а бойцам была накладна эта потеха; для Писарева, по крайней мере, она была очень вред-

на»⁷. Писарев понимал, что эта «дуэль» необратима, когда писал: «Чувствую, что иду на поприще опасное, где победа не может принести никакой чести, и где невозможно словами выразить всего стыда поражения; но, несмотря на это, приступаю к своему оправданию, ибо дорожу мнением людей образованных. Прежде всего, замечу, что вступаю в бой неравный: я, как Писатель, подвергаюсь всей жесткости критики г-на Полевого; его же произведений мне ценить невозможно, ибо их никто не видал и не знает»⁸.

Устав от изнурительной полемики с Полевым, Писарев в отчаянии взывал к нему: «Пока вы волею или неволею не станете соблюдать приличий, прошу избавить меня от помещения имени моего в «Телеграфе»⁹. Но и в этот период он вел себя не последовательно: призывая и даже умоляя Полевого отказаться от дальнейшей полемики, он сам не сдержался и продолжил ее на следующий год (1827). В куплетах своих новых опер-водевилей («Дядя напрокат» и «Пастушка, старушка, волшебница, или Что нравятся женщинам») он, не назвав фамилию Полевого, опять упомянул некоего журналиста, который пытался учить других, «не вышедши из класса», и обобщил свои предыдущие высказывания в адрес Полевого в форме «правил и целей современных журналистов»: «Всех судить ужасно строго и хвалить себя самих»; «пустым изданием (Изданием журнала «Московский телеграф». – И.Н.) дань с невежества снимать»; не писать собственных произведений, а «чужим умом и знанием брать известность напрокат»; «давить чужие сочинения, талант за деньги уважать» и «делать рынок из Парнаса»¹⁰.

⁴ Стихотворная комедия конца XVIII-начала XIX вв. / вст. ст., подгот. текста и примеч. М.О.Янковского. – М.; Л.: Сов. писатель, 1964. – С.180.

⁵ Стихотворная комедия конца XVIII-начала XIX вв. / вст. ст., подгот. текста и примеч. М.О.Янковского. – М.; Л.: Сов. писатель, 1964. – С.117.

⁶ Писарев А.И. Анти-Телеграф или отражение несправедливых нападения г-на Полевого. – М.: В типограф. Имп. Московского театра. У содержателя А.Похорского, 1826. – С. 3.

⁷ Аксаков С.Т. Литературные и театральные воспоминания // Аксаков С.Т. Собр. соч.: В 3 т. М.: Худ. лит., 1986. Т. 2. – С. 416.

⁸ Писарев А.И. Анти-Телеграф или отражение несправедливых нападения г-на Полевого. – М.: В типограф. Имп. Московского театра. У содержателя А.Похорского, 1826. – С. 3.

⁹ Писарев А.И. Анти-Телеграф или отражение несправедливых нападения г-на Полевого. – М.: В типограф. Имп. Московского театра. У содержателя А. Похорского, 1826. – С. 20.

¹⁰ Аксаков С.Т. Литературные и театральные воспоминания // Аксаков С.Т. Собр. соч. – М.: Худ. лит., 1986. – Т. 2. – С. 441.

Немалую роль сыграло в этом конфликте обостренное авторское самолюбие А.И.Писарева. По мнению современников, его литературные выпады были не объективны и носили личный характер: С.Т.Аксаков отмечал: «Он (А.И.Писарев. – И.Н.) был прав, но, может быть, поступил слишком резко и нажил себе заклятого врага <...>. Умея наносить жестокие язвы своим противникам, он не умел равнодушно сносить никакой царапинки»¹¹. Это понимал и сам Писарев, отмечая, что «Поэт в этом случае имеет, так сказать, слабость женщины; малейшая неудача может сильно поразить душу его»¹². Раздражительность, желчность ослепляли Писарева, и в число его литературных врагов попадали такие люди, которые заслуживали полного уважения по своим талантам. Необъективность его оценок отмечал и В.Ф.Одоевский, подтверждая тем самым мнение Аксакова. Узнав о смерти Писарева, он с сожалением написал в своем письме к А.Н.Верстовскому: «Потеря его (Писарева. – И.Н.) была мне чувствительна: с летами он мог бы сделать чудеса <...>, но только знаю, что люди, которых я защищал и на которых он нападал, теперь сделались классическими; те же, которых он защищал, упали в грязь»¹³.

Спустя год (в 1828) А.И.Писарев умер от чахотки в возрасте двадцати пяти лет. Не последнюю роль сыграла здесь эта вредная для него «литературная дуэль». После смерти Писарева многие личные и творческие взаимоотношения ранее окружающих его людей изменились. М.А.Дмитриев вступил в масонское общество (в 1830). Постоянный оппонент Писарева, Н.А.Полевой, стал (в 1829) Действительным членом Общества любителей российской словесности (ОЛРС)¹⁴. Неизменный соавтор Писарева,

композитор А.Н.Верстовский, обвенчавшись в бывшей невестой Писарева, актрисой Н.В.Репиной, начал сотрудничать и даже дружить с Полевым¹⁵. Партнерские отношения между ними продолжились и в следующем десятилетии. Это отчетливо видно из сохранившегося письма от 16 апреля 1837 года, в котором Полевой с подобострастием пишет Верстовскому: «Подчиню мою Музу вашей Музыке <...>, говорите *что* надобно – все будет по-вашему, только бы создать ваше прекрасное творение» (Выделено Н.А.Полевым. – И.Н.)¹⁶. А преданный друг Писарева, С.Т.Аксаков, повел себя совершенно иначе: в связи с тем, что Общество все же утвердило кандидатуру Полевого, он демонстративно вышел из ОЛРС в знак протеста, считая Полевого главным виновником «травли» Писарева и его смерти, которая так рано «отняла его у друзей и литературы»¹⁷.

¹¹ Аксаков С.Т. Литературные и театральные воспоминания // Аксаков С.Т. Собр. соч.: В 3 т. М.: Худ. лит., 1986. Т. 2. – С. 416.

¹² Писарев А.И. О нравственных качествах Поэта. М.: Университетская типогр., 1821. – С.10.

¹³ Одоевский В.Ф. Письмо к А.Н.Верстовскому. Автогр. Рук. отд. ГЦТМ им. А.А.Бахрушина. – Москва. Ф. № 53 (А.Н.Верстовского), ед. хр. № 275. Публикуется впервые.

¹⁴ Общество любителей российской словесности при Московском университете. Историческая записка и материалы за 100 лет / сост. действ. чл.

Н.М.Мендельсоном. – М.: Печатня А.Снегиревой, 1911 (протокол от 30 марта 1829 г.).

¹⁵ Полевой Н.А. Материалы по истории русской литературы и журналистики 1830-х годов / ред., вступ. ст. и коммент. В.Орлова. – Л.: Изд-во писателей, 1934. – С. 346.

¹⁶ Полевой Н.А. Письмо А.Н.Верстовскому от 16 апреля 1837 г. Автогр. Рук. отд. ГЦТМ им. А.А.Бахрушина. – Москва. Ф. № 53 (Верстовского А.Н.), ед. хр. № 320. Публикуется впервые.

¹⁷ Янковский М.О. Вступительная статья, подготовка текста и примечания // Стихотворная комедия конца XVIII-начала XIX вв. – М.; Л.: Сов. писатель, 1964. – С. 16.

«LITERARY DUELS» OF A.I.PISAREV

© 2008 I.D.Nemirovskaja

Samara state pedagogical university

Satiric couplet from vaudevilles, epigrams and A.I.Pisarev`s polemical papers directed against P.A.Vyazemsky, A.S.Griboedov and N.A.Polevoy are analyzed in the paper. Fragments from V.F.Odoevsky`s and N.A.Polevoy`s letters to A.N.Verstovsky are first published.